

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 15
АПРЕЛЬ 1929
МОСКВА

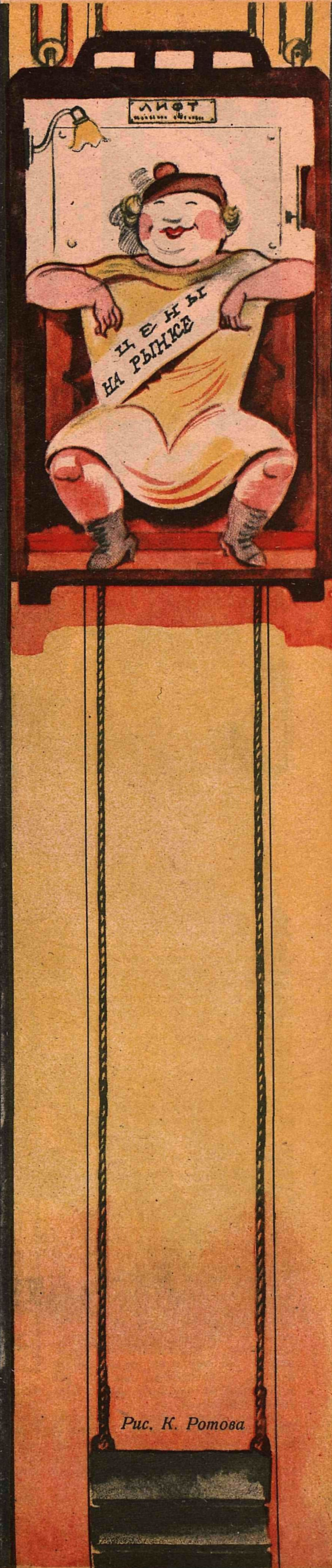
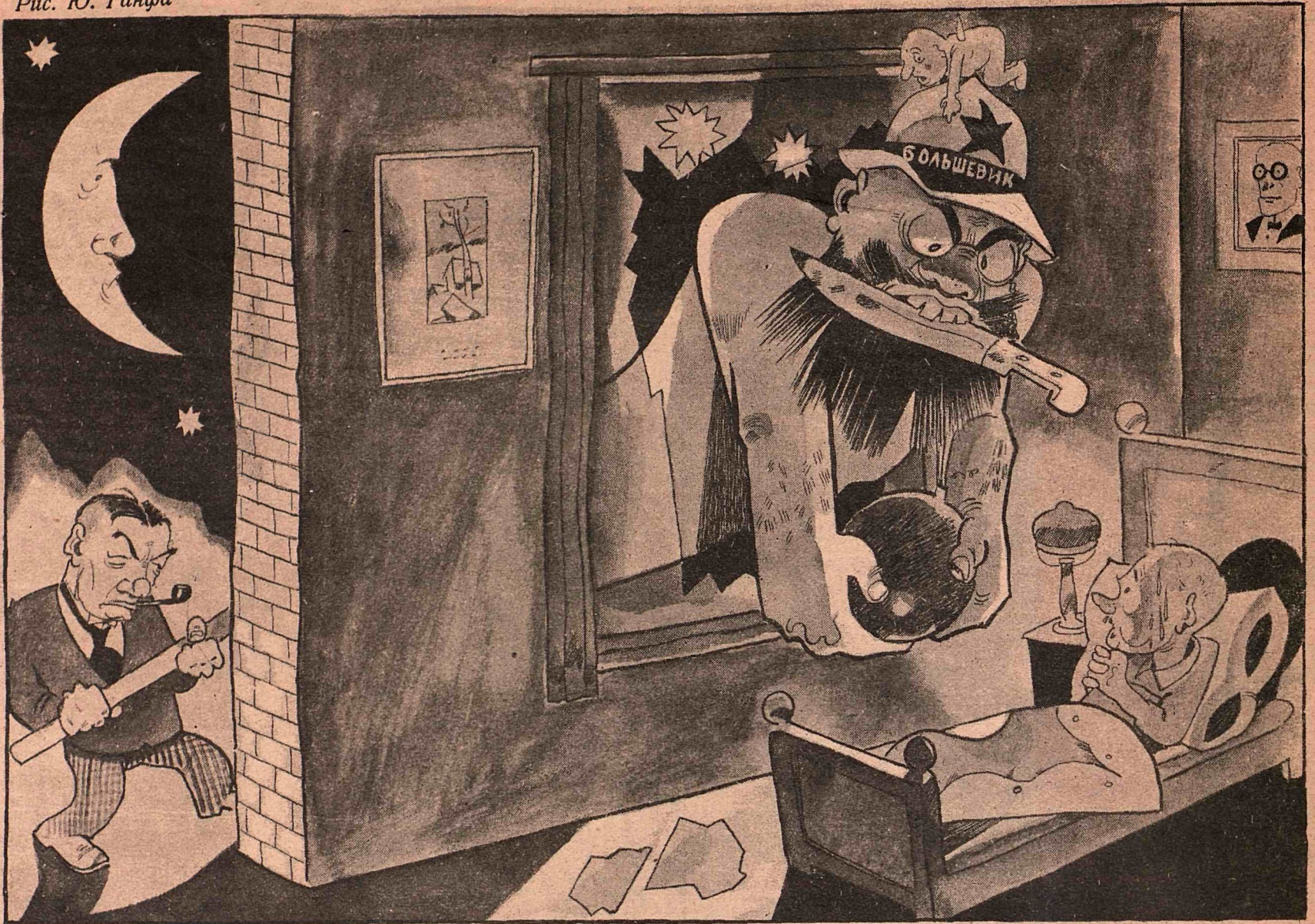

Рис. К. Ротова

КООПЕРАТИВНАЯ ЦЕНА:—Пустите меня!
Кооперация должна быть впереди частного!

Ночь. Покой. В своей кровати
Спит английский обыватель...
Вдруг — смятение, гром и стук!
Пот холодный и испуг.

Проломив стекло и раму,
На кровать полез упрямо
Волосат, свиреп и дик
Кровожадный большевик.

Спавший бледен, как пергамент...
— Караул,— кричит,— в парламент
Твердолобых я пошлю!
Слава, слава королю!!

Просияла разом мина
Господина Болдуина:
— Чучело большевика
Снова бьет наверняка!

ПРЕКРАСНЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК

(Из беседы со старым курьером)

Я КОММУНИСТОВ-ТО наших знаю. Слава богу, пятый год на одном месте служу в курьерах: ко всем пригляделся. У всей ячейки всю подноготную могу вывернуть, если что. И выверну! При чистке молчать не стану, уж будьте спокойны! Напляшутся у меня некоторые! Я, голубчики, не побоюсь. Мне что?.. Со службы выживут? Да плевать я хотел на ихние шестьдесят! У меня, слава богу, дом в деревне отстроен. Мне, может, чистый убыток сейчас в городе околачиваться. Так, только по привычке сижу.

Не-ет, молчать я не буду! Все выложу. И первым делом с Архипова начну, с Николая Ивановича. Припомнится ему, как на вид мне ставить за опоздание! Мне — на вид, а сам-то, скажи на милость, партиец какой безукоризненный! Намедни прихожу к нему на дом с пакетом, а у него — что ж бы вы думали?.. Граммофончик играет! Тьфу, сводочь ты этакая!.. Не говорю уж, что у людей пост великий сейчас, и порядочный человек не позволит себе в такие дни слушать всякие поганые песни... Об этом уж и не толк, но просто возьмите факт: у партийного — и граммофон! Да еще и на какие деньги куплен, — неизвестно мне это. На жалованье не очень-то нынче разграммофонилась!

Очень хорош тоже и Вавилов, Игнатий Сергеевич. Жена у него с другим изволила спутаться, так он что же: молча с нею развелся и уступил даже новым любящим сердцам свою жилплощадь! Это как вам понравится? Вместо чем

поучить бы жену как следует да запереть, вместо этого он попустительство разврату оказывает! Нечего сказать, коммунист! Да и сам теперь на другой, небось, женится или, того чище, будет без

тройным одеколоном разит! И воротничок всегда на нем свежий, и белье, небось, каждую неделю меняет... А кем был?.. В старье-то, в царские времена не очень-то, небось, наодеколонился бы: в бане

люди, и за таких, конечно, я первый при чистке подыму руку. Вот, например, Ползиков наш, Семен Андреевич, — хоть и коммунист, но прекраснейший человек: семейнин, по службе всегда аккуратен, тихий такой, воспитанный... И в общем-целом если сказать, то даже и непохож вовсе на большевика.

Как-то недавно остался он на сверхурочные, и я, чай подавая, не утерпел, задал вопрос:

— Почему вы, — говорю, — Семен Андреевич, в партию поступили? Что она вам дает?

— Да ничего, — говорит, — особенного не дает, а так просто... Многие вступали, ну, и я вступил.

— Да ведь коммунисты, — говорю, — в бога не верят и людей расстреливали! Неужели ж и вы тоже заодно?..

— Ну, зачем же, — говорит. — Я, — говорит, — не так уж против религии, а в партию, — говорит, — я вступил, когда уже кончился красный террор. Я, — говорит, — за расстрелы не отвечаю...

Поговорили мы так по душам, и даже приятно мне стало. Есть, значит, и среди ихних приличные... И, конечно, хоть десять раз будь он партиец, а я при чистке против него ничего не скажу. Наоборот, поддерживать даже стану и дам положительный отзыв.

За хороших людей — я всегда. Зря клепать не стану ни на кого. Ну, а уж которые заслужили, те у меня попляшут при чистке! Разложению и граммофончикам разным не потатчик я, нет!..

Припомню я им граммофончики!
Грамен.

НАШИ ЗАГАДКИ

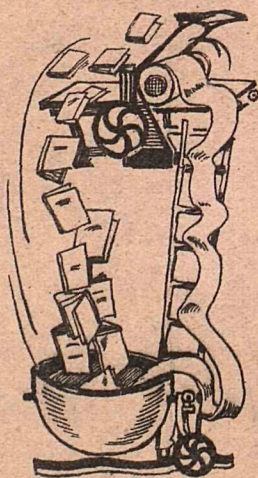
КАК ОСЛАБИТЬ БУМАЖНЫЙ КРИЗИС?

По мнению Госиздата, это делается очень просто.

Устанавливается конвейер, который только что отпечатанные книги механически передает на бумажные фабрики для переработки в бумагу. Чистая бумага снова поступает в типографию. На ней снова печатаются книги и тут же опять отправляются на бумажную фабрику.

При такой постановке дела аппарат Госиздата, несмотря на бумажный кризис, сможет работать совершенно бесперебойно. Прделаны уже первые, скромные поая, опыты:

Полезная книжка Брука — «Как наладить крестьянское хозяйство

на черноземе» отослана на бумажную фабрику для переработки в количестве 34.000 экз. Отправлено также в котел 19.000 брошюр Алексева — «Заповеди полеводства».

А вы говорите, — полевая кампания!..

Госиздатские «книгоеды» предназначили на перерамку еще ряд хороших книг (К. Дебу — «Уход за сельмашини», Ф. Квиринг — «Как советская власть помогает бедняку» и т. д., и т. д.). И только с большим трудом удалось отстоять эти книжки. Все же 230.000 КНИГ И БРОШЮР ПО СЕЛЬХОЗВОПРОСАМ БЫЛО ОТПРАВЛЕНО НА ПЕРЕВАРКУ В КОТЕЛ.

брака развратничать... Поверю я разве, чтоб он монахом стал жить?.. Как же, вот так и поверил!..

Или взять Парамонова. Из рабочих ведь вышел, а до того разлагается на глазах, что даже иному интеллигенту очков сто вперед даст. Приходит намедни на службу, так от головы у него, верите ли,

бы вшей раз в месяц выпарил бы, — и за то б слава богу!

Противно смотреть на подобное разложение, строго-то говоря... И гнать, по-моему, надо таких из партии каленой метлой.

Но не всех, однако, надобно гнать. Встречаются, определенно скажу, и среди партийных хорошие

ИЗ БОЖЕСТВЕННОГО, ДА ПОЧУДНЕЙ

ЧУДНЫ дела твои, господи!

Хитрый читатель сейчас же нас за опуним для народа потянет, — мы, мол, с этим боремся! И верно, дорогой читатель, побарываемся. Не всегда успешно, конечно, но все-таки. И если вы полагаете, что не к лицу нам господу бога поминать, то ведь и многим оно не к лицу! Как, например, по-вашему, — к лицу ли такое упоминание члену терского окружного партийного комитета или не к лицу?

Ясно, что не совсем к лицу!
А если этот самый член окружного ВКП(б) есть товарищ Очердько, тогда как? Товарищ же Очердько, как вам известно, — а если неизвестно, то почему? — является председателем прохладненского комитета взаимопомощи и членом окружного терского.

Выбрали многоуважаемую Очердько в состав терского окружного на

ХI окружной партийной конференции, вручили ей соответствующий документ и отпустили. А потом...

Потом проводили проверку прохладненской организации ВКП(б). Зашли между прочим и к члену окружкома, — проверить, так всех сразу! Не взирая, как говорится, на лица. Постучались к Очердько, открывает:

— Вам что, товарищи?
Те объясняют, — так, мол, и так! Проверяем.

— Что ж, — говорит, — проверяйте с богом!

«Ну, — думают, — пошутила насчет бога-то, потому ему тут делать нечего». Однако входят в комнаты. Тут Очердько опять на них:

— Что ж вы, идолы, входите и, прости, господи, мое прегрешение, как язычники какие! Лба не перекрестили, в шапках прётесь! Ведь тут иконы! «Чевой-то распутилась наша Оче-

редько?» — думают товарищи. Глянули на стенки — попадали: икон, как в церкви хорошей! Один из них и спросил ее строго:

— Шутки — шутками, а иконки-то ни к чему! Неудобно, товарищ! Поснимать бы надо!

— Да что ж! — кричит Очердько: — некрещеная я, что ли? Как же я без икон-то буду? Да меня бог накажет за такое!

Видят товарищи — шутки-то плохие выходят!

— Позвольте, как же так? Вы — член окружкома и вдруг...

— Ничего, — говорит, — не вдруг! Всегда была богомольная, намедни дочку замуж выдавала, насилу в церковь загнала, — не хотела на себя грех загосвий принимать. А вы говорите — иконы убрать!

— Значит, вам иконы дороже партбилета, товарищ?

— А вы думали? Кто мне партбилет-то дал? По-вашему, партия, да? В

члены окружкома меня кто провел? По-вашему, конференция, да? А, по моему, по-неученому, — господь! Сколько молебнов отслужила, пока он по своей благодати сподобил меня в партию пройти! Сколько я ему свечей поставила, пока он меня в окружком благословил! Да захочет господь, — главу змия сотрет, — не то, что в партию!

Покачали головами товарищи-проверщики и ушли!

А вы говорите, что не чудны дела господни!

Но хочу божиться, — грех все-таки! — но есть сведения, будто так и осталась Очердько не только в рядах партии, но и членом окружкома терского. Только пригрозили ей, что при чистке вспомнят!

Не чудеса ли, товарищи дорогие, не перст ли божий и в этом, а?!

Вл. Павлов.

О ВРЕДИТЕЛЯХ

ВСЯКИХ вредителей много мы видели
Разных оттенков, пород и мастей...

Нужен удар по новым вредителям,
Сбор всех рабочих частей!

Веское слово о шахтинцах сказано,
И не о них я речь поведу.
Нет! Я — о тех, кто вредит безнаказанно,
Глупо, нелепо, у всех на виду.

Это вредители — не заграничные,
Их породил не помещичий класс, —
Наши они — заводские, фабричные,
Ходят, живут и... вредят среди нас.

Правда, они не подкуплены золотом,
Но от того — нам не легче! Нет!
Крепкую сварку серпа и молота
Ржавчиной ест их бесплатный вред.

Где они, кто они — эти вредители?
Киньте вокруг внимательный взор,
Гляньте в газету... Вот! Не хотите ли:
— Пьяный механик — спалил мотор.

Мощный мотор — надо ставить заново.
Сколько погибнет рабочих дней!
В прах обратилась по воле пьяного
Тысяча кровных рабочих рублей.

Здесь — хулигански машина испорчена,
Там — для потехи разбита пила.
Тр-рах! — и красавица-смета искорчена,
А ведь какая пилица была!

Сердце машины стучит встревоженно,
Если ее не хотят любить.
Ведь и машину — поранить можно,
Ведь и машину — можно убить.

Крови не видно. Машина из стали ведь.
Может она лишь стучать и ворчать.
Если б машина могла разговаривать!
Если б стальные могли закричать!

Красноармеец, чтоб стать победителем,
Холит винтовку даже в бою.
Разве когда-нибудь станет строителем
Тот, кто калечит машину свою?.

Винтик один из машины выньте-ка, —
Станут все части машины больны.
Наши вредители портят винтики
В сложной машине советской страны.

В гору, к победам с трудом влезает мы,
Новых машин нас радует гул.
Не для того мы даем на займы,
Чтобы поддерживать вред и прогул!

Всяких вредителей много мы видели,
Разных оттенков, пород и мастей.
Нужен удар по рабочим вредителям!
Сбор всех частей!

Вас. Лебедев-Кумач.

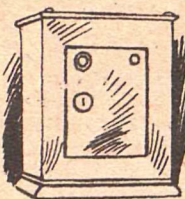
Рис. А. Топикова

А. Топикова

ВИДИМАЯ ПОЛЬЗА

— Ну, как, Сергей Петрович, принесла вам пользу поездка за границу?
— Как видите.

Записки негосгораемого шкафа

из Днепровского Госпароходства

ДВА СЛОВА ОБ АВТОРЕ

ОСЕНЬЮ минувшего года беспокойный рабкор Зайцев заглянул в Управление Днепровского Госпароходства. Среди развалин, хлама и паутины Зайцев обнаружил негосгораемый шкаф работы бывшего фабриканта Меллера. Шкаф стоял с похабно раскрытой дверью. Денег в нем не оказалось. В верхнем ящике сиротливо укрылась синяя металлическая пуговица от штанов, поломанная спринцовка и ученическая тетрадь в три линейки, озаглавленная «Мои записки».

В тетрадке записи были сделаны, как это ни странно, самим негосгораемым шкафом.

— Ерунда! Фантазия! — усомнился Зайцев. — Не может шкаф, да еще негосгораемый, писать!

Но когда Зайцев ознакомился с делами, творившимися в Госпароходстве он изменил свое первоначальное мнение.

— Записки шкафа — вещь возможная, — рассудил он. — В Госпароходстве происходили вещи более невозможные, однако же они происходили. Почему бы не быть и запискам.

И он передал их в «Крокодил» для напечатания.

Записки публикуются с некоторыми сокращениями и в переработанном виде. Шкаф, в простоте душевной, описывал даже такие дела Госпароходства, о каких печатным способом рассказывать невозможно. Опущены также многие лирические и публицистические рассуждения общего характера, как недостаточно авторитетные.

В результате редакционной обработки осталось следующее:

«МОИ ЗАПИСКИ»

Чтобы сделаться писателем, надо много самому пережить и перестрадать! Раньше, когда я жил тихо и благородно, без невзгод и потрясений, мне и в секретный ящик, так сказать — в голову, не приходило вести записки.

Теперь же, когда мое стальное сердце сжимается от стыда и муки, я сгораю от желания высказаться и поделаться с кем-нибудь всем пережитым.

Но с кем поделиться? Кругом одни свинные рыла и смрад!

Буду писать! Это, говорят, облегчает.

С чего же начать?

Конечно — с Гальперина! Этот бандит с пятилетним стажем строгой изоляции первый обесчестил меня. Первый толкнул на путь разгула и развратной безотчетности.

А было время! Помню, как сейчас, стоял я, поблескивая свежей эмалевой краской — «наваринского дыма с пламенем».

Хитрые блестящие розетки стыдливо прикрывали интимные тайны моих внутренних замков. Один только кассир, как нежный муж, обнажал добродетельные прелести моих стальных корсажей.

А тепер... С легкой руки Гальперина, всякий, кому не лень, лезет ко мне со своими потными, грязными лапами. Опустошает мою душу, убивает стыдливость. Я уж привык, как проститутка, к своему позору и стою с раскрытой дверью. Приходи и бери.

И берут, берут прохожие!
Дефицит уже больше 3-х миллионов!
Основной капитал слопан!
Целевые сборы на просвещение — 200 тысяч — слопаны!
445.000, принадлежащие железным дорогам, — растрчены!
Где вы, мои тугие пачки кредиток и векселей?
Куда девалась полновесная разменная монета?
Как разбазарилась моя последняя ценность — пакет с почтовыми марками десятикопеечного достоинства?

Б. Самсонов.

(Продолжение в следующем номере).

Рис. А. Топикова

А. Топикова

МЫСЛИ ВСЛУХ

Сплошь и рядом растратчиков и воров слишком быстро освобождают от работ... принудительных, конечно.

★

Разница между кооперативом и частником часто заметна не столько по ценам, сколько по вывеске.

★

Единственный вид строительства, который у нас протекает совершенно нормально, это строительство воздушных замков.

★

В связи с предстоящей чисткой сильно увеличился спрос на «Капитал» Маркса и портреты вождей.

Ипа.

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

— У тебя ведь скоро ревизия... Как у тебя обстоят дела?

— Не так уж плохо... Примерно, на год с амнистией.

СКВЕРНОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ

— Петя, что вы чувствуете в эту дивную ночь?
— Что завтра получу выговор за прогул...

«Партия предупреждает против превращения проверки в мелочное и придирчивое копание в личной жизни партийцев».

(Тезисы ЦКК о чистке).

ИЗЛИШНЕЕ УСЕРДИЕ

БЫТОВЫЕ ОБСЛЕДОВАТЕЛИ (перед чисткой): — Уж нас не проведешь! Все перероем — а до чегонибудь да докопаемся!

МАТЕМАТИКИ ИЗ «ОГОНЬКА»

В № 11 журнал «Огонек» сделал трудящихся Болгарии неоплатными должниками великим державам:

Болгария — маленькая страна с населением в 3 миллионов человек задолжала великим державам 146 млн., — иначе говоря, почти по 3 миллиона на человека.

При самом беглом подсчете выясняется, что на человека приходится не 3 миллиона, а только 29 р. 20 коп.

— Откуда же нам сосчитать? — простодушно удивляется редакция «Огонька». — Ведь пальцев для такой арифметики хватает! А семилетки мы не кончили! Не вздыхайте!

РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

Не обманешь, не продашь!

Старый девиз Охотного ряда.

Но как вам нравятся эти охотничьи молодцы из Госиздата, рекламирующие повесть «Волки» Вас. Андреева следующими зазывными строчками:

Повесть «Волки» — из жизни петербургской шпаны, воров и проститутки. Судьба Ваньки-глазастого — вора, утопленного разъяренной толпой; Фострот — пьеса из жизни послереволюционной шпаны; любовные драмы, вымогательства, убийства, отравления и проч... Цена рубль.

Кто-то в Госиздате явно занимается вымогательством рублей у читателя, да еще отравлением его вот таким душистым букетом пошлости.

— МУУР, где ты?? Ловите преступника!

АРХИВ КРОКОДИЛА

КАМПАНИЕЙСКИЕ ЛЮДИ

«Всякому овощу свое время» — справедливо замечает одна довоенная поговорка. Именно по этой поговорке работает местком ЦРК г. Выксы, Нижегородской губ. «Кампанию» самокритики они поставили в длинную очередь других кампаний и теперь щедрят такими отписками:

АГЕНТУ П/О УГОЛРОЗЫСКА ТОВА. СЕДЫШЕВСКОМУ.

Согласно вашему личному запросу, местный Комитет Союза Советских ВПРК'а, настоящим сообщает о том, что КАМПАНИЯ О САМОКРИ-

АСЕЕВСКИЙ ОБОЗ

Какой волной прибило в издательство «Прибой» книжку Асеева «Дневник поэта», сказать трудно. Во всяком случае, эта книжка появилась в печати со следующими откровенностями:

Кто **НЕ НАВИДИТ** меня, так это Воронский. Сердится он на меня за то, что я написал когда-то в «Молодой Гвардии», что поэтическая молодежь нищенствует, а людьми подобными ему устраиваются заграничные командировки Пильняку.

На стр. 18 новое откровение:

Орешин **НЕ НАВИДИТ** меня черной, волчьей ненавистью. Ему кажется, что я ему в чем-то мешаю, что-то перебиваю, где-то перехожу дорогу...

А в общем — им (Щеглову, Толстому, Орешину, Клычкову) здорово хотелось меня побить, но не было повода и уверенности в своей правоте.
Раскоряченные литературные битвы, стареющие протодыяконы от искусства...

Если бы это желание у них появилось и сейчас, то они бы могли это сделать без всякого зазрения совести.
На стр. 59:

По Лежневским приметам (что думает тупица, когда ей не спится) — «Леф» помер.

«Битюги», «протодыяконы», «тупицы», «кретины» — таков асеевский обзор в защиту Лефа и своего местами уязвимого самолюбия.

Сокращенно это можно назвать — Асобоз.

ТИКЕ по нашему коллективу еще не проводилась по нижеуказанным обстоятельствам: проведение колдоговорной кампании, а также началась перевыборная кампания советов, а поэтому в силу указанных причин выше, кампания о самокритике включена в план проведения МК в 1929 г.

Председатель МК ВПРК'а Балдин.
Секретарь И. Сомов.

Впредь до объявления кампании критика строго воспрещалась. Некоторые нетерпеливые товарищи заплатились за нее преследованиями администрации.

Но что спрашивать с Балдина? Со всем обалдел человек!

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР

ЗАЛ ВОСЬМОЙ

ФИГУРА № 44. КУЧМИЕВ, Пантелей Антонович, заведующий мельницей в Азрафенове, Шахтинского района.

Обладал несокрушимой верой в силу и крепость партии.

— Партия на верных рельсах, — говорил он. — Справится с работой и без меня!

А посему по нескольку месяцев числился в нетях, не являясь в ячейку.

Партия решила, что она, действительно, справится с делом без Пантелея, и выставила его для крокодилского музея в навидание другим партпантелеям. Благо их имеется по ячейкам достаточное количество.

ФИГУРА № 45. ЕРМОЛОВ, Иван Ильинский, член Ильянского вика. Мужчина божественного происхождения — сын дьячка.

В партию вошел по духовным интересам: жаждал благоустройства. Однако, заполучив партбилет, связи с жеребьячьей породой не порывал. И даже жил совместно с тятенькой, распевая вполголоса божественные псалмы.

Тезисов же не распевавал. И вообще от полит-вопросов бегал, как чорт от ядана.

Впрочем, говорят, пытался ознакомиться с «Капиталом» Маркса, но кончил тем, что заинтересовался другим капиталом, подделав банковский чек на некую сумму.

ФИГУРА № 46. ЕФИМОВ, Полюшко начальника Переяславского домвака.

Головотяп обыкновенный. Вопросы политического характера презирал.

— Интеллигентщина! Буза! Канитель! — отвывался Ефимов о политграмоте.

От несения партобязанностей категорически отказывался.

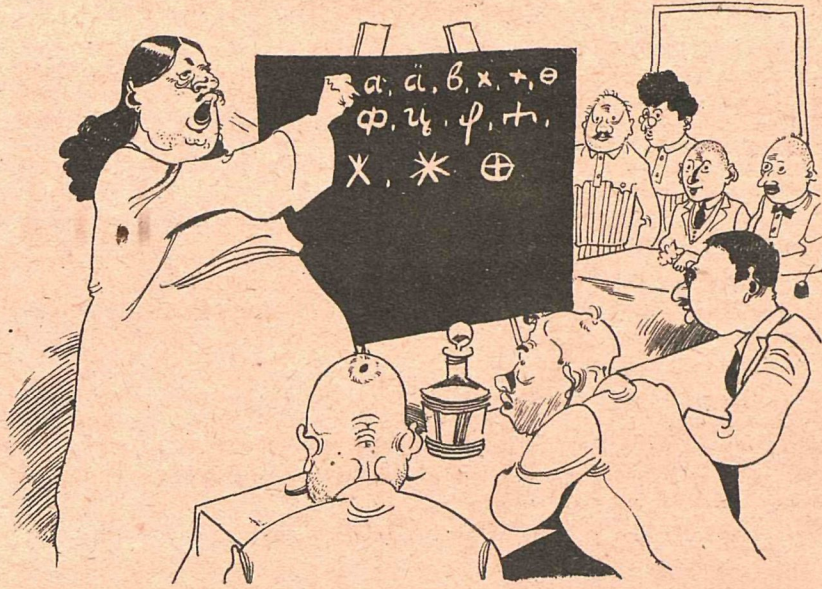
— Я ношу наган! Этого вполне достаточно!

Наивная ячейка ограничилась выговором.

Через некоторое время у Ефимова завезелилась под низкой черепной кофбой мыслишка:

— В разных политических штучках

Рис. Ю. Ганфа

СЛУЖИТЕЛИ культа упорно стараются пролезть в культ-работники. Длинноволосые лихенцы штурмуют все новые участки культурного фронта. Они хотят быть научными работниками и может быть (кто знает?) со временем попасть в Академию Наук. Ведь были же они когда-то в духовной академии!

Поп Керебмакского прихода, Марийской области, Гавриил Леонтьев уже выступает ученым докладчиком в областном бюро ВКП(б). Он просвещал членов бюро насчет «марксистского языкознания и латинизации марийского алфавита». Почему этот доклад был поручено сделать именно миссионеру Леонтьеву? Потому что он хорошо знает марийский язык? Но в таком случае почему бы не поручить, скажем, перевод Маркса какому-нибудь образованному отцу дьякону или немецкому патеру? Почему бы не пригласить в качестве советского посла какого-нибудь Милюкова, — ведь он кое-что смекает по части дипломатии?

Докладчик по вопросам «марксистского языковедения» поп Леонтьев — повидимому очень неглупый человек, но про слушателей его этого сказать очевидно нельзя, так как они безоговорочно приняли положение батюшки, устанавливающее в марийской грамматике 18 падежей, между тем как лингвисты — языковеды предлагали упростить грамматику и свести число падежей к шести.

Кто виноват из них, кто прав — судить не нам.

А только... поп и ныне там.

КОНТРАКТАЦИЯ КОКОНОВ

Союзнаркомторг озабочен контрактацией шелковичных коконов. И где бы вы думали? В области Коми, на Севере! Облторготдел получил странную телеграмму:

Деньги на контрактацию коконов в соответствии с планом Союзнар-

комторга отпускаются начиная с марта. Точка. Примите меры к выявлению потребности.

Союзнаркомторг КЕНЖИН.

А что если тов. Кенжин вздумает объявить контрактацию слоной кости в Волоколамске? Или сбор фиников в Архангельской губернии? Человек такой — он все может!

я ни хрена не понимаю. Однако надо же чем-нибудь себя зарекомендовать. И он устроил самосуд, расстреляв двух заключенных.

Фигура выставлена за причитающейся решеткой.

ФИГУРА № 47. ЗВЕРЕВ, партиз из владимирской организации.

Обладатель самого маленького политического горизонتا.

Единственно чем интересовался Зверев, это — пирогами с кашей и лапшей. Покушав плотно, любил всхрипеть.

К политвопросам проявлял столько же интереса, сколько корова к симфонической музыке.

Партсобраний и политшколы не посещал, всецело предаваясь пищеварению.

Ячейка долго удивлялась. Наконец, вызвала Зверева, но несвоевременно: Зверев как раз в это время покушал блинов со сметаной. Вызова он не принял.

В музее Звереву предоставлена специальная кушетка и номер журнала, известного своим снотворным действием.

ФИГУРА № 48. ИВАНОВ, Михаил Ефимович, техник Ленинградского Жилсоюза.

Природа готовила Иванова для левого уклона, но Михаил Ефимович, не постигнув мудрости обыкновенной политграмоты, вышел по убеждению гусаром.

Застав не во-время свою жену с товарищем, Иванов вызвал его официально на дуэль.

В музее Иванов выставлен под номером седьмым.

ФИГУРА № 49. КОРНИЛОВ, Алексей Павлович, зав. линейным бюро ст. Ромны.

Хороший семьянин. Собственноручно обил диван новым репсом и переставил всех клопов в квартире.

Отлично выпиливает лобзиком по фанере.

Из книг прочитал «Атлантиду» и «Как уберечься от беременности».

В партию записался по убеждению. Жена убедила. Убедить-то убедила, но на собрания не пускала.

Учитывая человеческую потребность к собраниям, жена Корнилова водила его на пасхальную ваутреню в церковь.

При-обзрении выставленная фигура оправдывается перед посетителями: — Это все жена! Я тут ни при чем! Многие сочувствуют...

П Р О В И Н Ц И А Л Ь

М Е Р О П Р И Я Т И Е

КАМЕНСКИЕ ПИНКЕРТОНЫ

Рис. В. Ткаченко (Харьков)

НА ЗАСЕДАНИИ Белореченского рика царила дикая, мертвящая скука. Зевки были такие широкие, что у риковцев хрустело за ушами. Стоял солнечный полдень, сонная муха билась в окно, приятная дрема сковывала каждый мускул. На повестке дня никаких вопросов не было, а между тем делать что-нибудь надо было во что бы то ни стало... Нужно было кипеть и бушевать, спорить и напирать, работать и строить,— о чем и думал с тоской председатель рика.

Совершенно внезапно тишину прорезал резкий голос, напоенный бесконечным восторгом:

— Братцы! Давайте хоть колодез пророем!

Тринадцать человек единодушно зевнули и с унылой безнадежностью сказали:

— Колодез уже есть.

— Братцы!—продолжал голос с удвоенной силой:—тогда хоть какой-нибудь агропункт! Или какую-нибудь демонстрацию! Нужная дрема сковывала каждый мускул. На повестке дня никаких вопросов не было, а между тем делать что-нибудь надо было во что бы то ни стало... Нужно было кипеть и бушевать, спорить и напирать, работать и строить,— о чем и думал с тоской председатель рика.

— Ску-у-ушно!—махнули рукой тринадцать человек и опять стали дремать.—Повеселей бы что-нибудь.

— Стой, придумал! Давайте рик переведем в помещение больницы.

— Для чего?

— Да ведь делать же чего-нибудь нужно! Хоть чего-нибудь!

— А больницу куды?—зевнул председатель рика так, что челюсть чуть не отвалилась.

— А больницу переведем... ну, в школу второй ступени.

— А для чего?

— Да ведь делать же чего-нибудь нужно?

— А школу?

— В здание кредитного товарищества, например.

— А кредитное товарищество?

— В... рик.

— А рик?

— В помещение больницы.

— А больницу?

— Да в школу второй ступени!

— Очень интересно!—пробудился от сладкой дремы председатель. — Живое дело! Чувствуется сама жизнь. Пульс, значит, бьется.

— Фиксировать, что ли, товарищ председатель?

— Фиксируй! Завтра же начать переселение!

Тринадцать человек сразу задвигались на стульях.

Деловое заседание кончилось.

Начались дела.

М. Касви.

НАЧАЛЬНИК Каменского угрозыска резко позвонил:

— Позвать ко мне зама Хрюкина.

Просимый не замедлил явиться и встал по всем правилам перед каменским пинкертоном.

— Вот что, Хрюкин. Нужно принять все меры к розыску гр. Улитина, приговоренного окрсудом к принудительным работам. Исчез куда-то стервец. Принудиловаться не желает...

— Странно как-то, товарищ Сушков, — решил выразиться Хрюкин. — Такая медленная фамилия — и вдруг удрал... Вот те и Улитин! — И Хрюкин медленно пошел в соседнее с угро учреждение, в адмотдел. Подошел к одному сотруднику, прилежно копавшемуся очкастым носом в исходящей бумажной куче, и спросил:

— Скажите, товарищ, кто вел дело Улитина за таким-то номером, и где оно находится?

— В окрсуде находится, — ответил сотрудник. — А вам для чего это нужно знать?

— Разыскивать приказано, сбежал подлец...

— Не может быть, товарищ Хрюкин. Улитин бюрократические правила хорошо знает. Время придет, и сходит он в окрсуд за исполнением. Хрюкин выругался.

В продолжение двух месяцев обшаривал он все пивные, все вокзалы, все ночлежки, где обыкновенно любят скрываться бежавшие от советского правосудия преступники, и ничего не нашел. Так и написал в рапорте начальнику — Улитин бесследно исчез... Начальник угро препроводил рапорт в адмотдел.

На другой день к Хрюкину зашел тот сотрудник адмотдела, у которого он два месяца назад брал справки о сбежавшем Улитине.

— Маленькое недоразумение, тов. Хрюкин! — сказал адмотделец. — Я — Улитин. Тут меня обвиняют в том, что я сбежал из Каменки. Дайте мне письменное опровержение.

Хрюкин выпучил глаза.

— Где же вы были, товарищ Улитин?

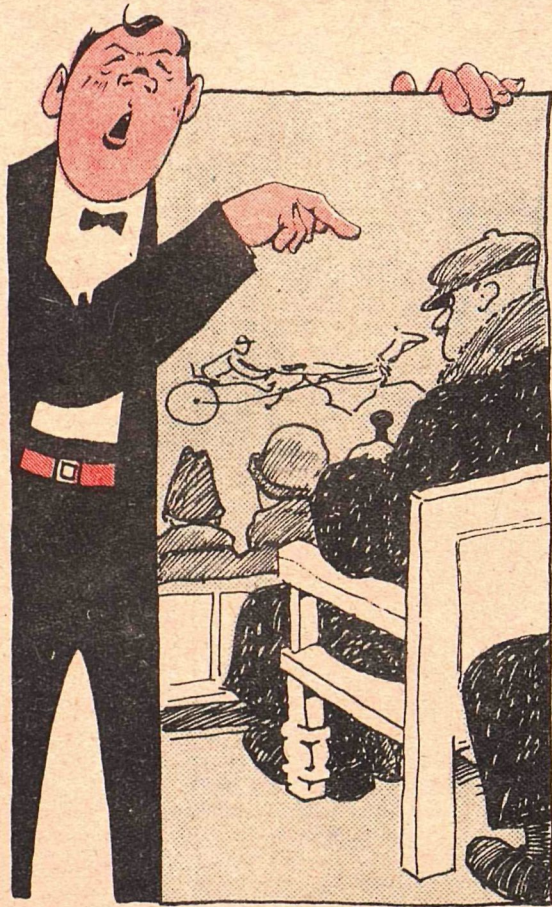
— У вас плохая память, товарищ Хрюкин, помните — вы ко мне за справкой приходили. Я все время рядом с вами в адмотделе работал... Дайте, пожалуйста, опроверженьице насчет бегства... Вот и расчетную книжечку оправдательным документом при сем прилагаю... И с вами я каждый день почтительно здоровался... Дайте опроверженьице. А то меня в бегстве обвиняют. За такое дело и из адмотдела сократить могут.

Егор Атакин.

ВНИМАНИЮ МЕДИКОВ

Нарывы на рабочей шее. Носят преимущественно по большим церквям.

Рис. К. Елисева

— О, какая несправедливость! Петров—бывал на бегах...

— Развешивал дома легкомысленные картины.

— Читал всяких там попутчиков.

— Устраивал вечеринки с выпивкой... За это стоило вычистить... А я?!

НА Я ПЕСТРЯДЬ

КРОЛИКИ

В ПОЛНОМ разгаре пленум Архангельского губотдела деревообделочников. Идут жаркие прения, и представители завкомов кроют работу по всем швам.

— С выдвижением горе одно! — кипятится завкомовец. — Профсоюз выдвигает, а...

— А как кролики? — нетерпеливо перебивает его председатель губотдела.

Другой товарищ обрушился на расценки и нормы:

— ТНБ никуда не годится... Расценки взяты с потолка.

Председатель губотдела нетерпеливо стучит карандашом и перебивает:

— Да это мы все знаем! А вот, как кролики? Идут? Спрос большой?

— Прогулы, товарищ, медленно, но верно растут. Профсоюзы стоят в стороне от этого дела...

— Да что прогулы? — опять вмешивается председатель. — Не до них тут! Какой масти у вас больше покупаются кролики? Белые или серенькие?

Забота, проявленная губотделом о кроликах, отнюдь не беспричинна. По всем завкомам правление губотдела разослало циркуляр о распространении среди рабочих живых кроликов, предлагаемых Госторгком. В этом циркуляре предлагалось строжайше учесть спрос на кроликов с указанием желательного возраста, масти, цвета глаз и длины ушей. Некоторые незональные элементы склонны, конечно, обвинить губотдел в нерадении к их интересам. К жилищному строительству. К охране труда.

— Не верьте им, товарищи! Сплошная клевета! Разве не губотдел положил все силы на фронт кролиководства? Разве не он так трогательно печется о запросах рабочих?..

То-то же! А вы говорите...

ПОЖАР СПОСОБСТВОВАЛ ИМ МНОГО К УКРАШЕНЬЮ

В УЧРЕЖДЕНИЯХ чистят элемент.

Хватают за ноги. Переворачивают, как куру, вниз головой. Дуют, рассматривают. Хорош ли, мол, супчик. На душе бодро и весело..

★

Пять лет назад на душе было тоже бодро и весело.

Чистил элемент в Управлении пожарной охраны Москвы.

Дело вспыхнуло по заметкам «Рабочей Газеты».

— Учреждение опасно в пожарном отношении! — била в набат газета. — Пожарная охрана Москвы поручена старым царским чиновникам-взяточникам! Пора их оттуда выкачивать!

Чиновников вытащили на свет божий.

Но они не испугались, а, наоборот, — обрадовались.

— Ах, как кстати! Давно мы не поднимались по высокой лестнице.

Теперь лезь!

И полезли.

Первым полез, как и подобает, сам вытщенный начальник — Палафидин.

Выскочив из Управления пожарной охраны Москвы, он забрался очень высоко. На должность начальника пожарной охраны ВСНХ. Вслед за ним полез Комаров, снятый из Управления за непригодность. Он взобрался на должность начальника пожарной охраны в ЦАГИ.

Немного задержался губинспектор Вознесенский. Он задержался на шесть месяцев в исправдоме за взятки. Но по выходе из заточения тотчас же полез наверх. Достиг места начальника пожарной охраны Машинотреста, но сорвался на афере с мотопомпой. Однако от стыда не сгорел, а перекинулся на ответственную работу в МСНХ.

— Шумел, гудел пожар московский! — весело распевали вычищенные.

И никому из них не нагорело.

Они праздновали свое возвышение. Все были пьяны в дым.

Нагорело только на предприятиях, вверенных охране чиновников. Там действительно нагорело. Ряд пожаров произошел там от плохой охраны.

★

В учреждениях опять чистят элемент. Хватают за ноги, переворачивают, как куру. Однако у элемента душа не уходит в пятки. Элемент бодр и весел. Он рассчитывает попрежнему, что

— Чистка — движенье по службе!

Полундра.

ПРОКАТНЫ Й ЦЕХ

ПОДКИДНЫЕ

На 2-м московском водопроводном участке группа месткомовцев выгнала детей с детской площадки и режет-ся здесь целыми днями в «подкидного дурака».

От покоя и порядка Безусловно далеки, Веселятся на площадке Подкидные дураки.

ГУЛЯНИЕ НА ДНЕПРЕ

Санвинский завком «Луча» в полном своем составе устроил экскурсию на Днепр, где все перепились и передрались.

Был пир блестящ и очень пылок, Успех такой, что прямо одурей! Он измеряется числом пустых бутылок

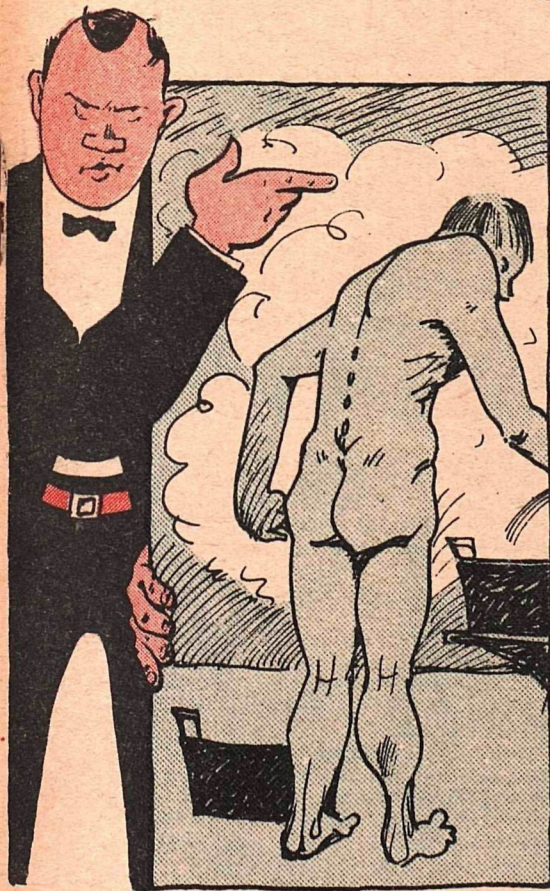
И очень ярких фонарей.

НУЖЕН ПЕРЕПЛЕТ

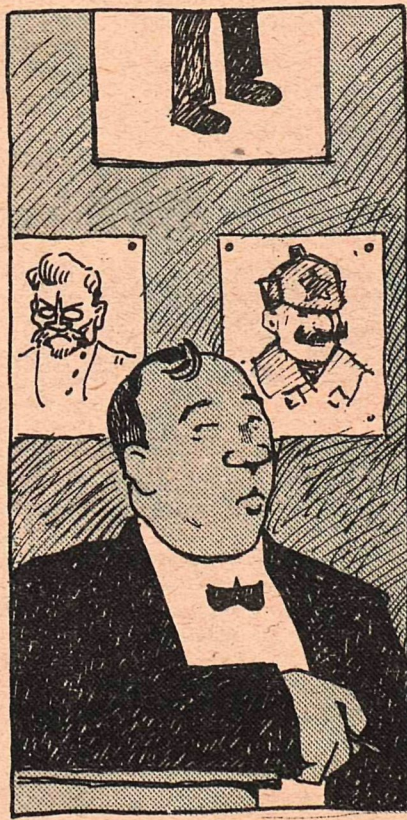
Пользуясь отсутствием гос. конкуренции, московские переплетчики так взвинтили цены, что все библиотеки приостановили переплет книг.

Чтобы умерить жадность взоров И твердых цен внезапный взлет, Добро бы частных шкуродеров Взять в надлежащий ПЕРЕПЛЕТ. Касви.

характер эпидемии и появляются новым праздником. Заразны.

— Я если где и бывал — так только в бане...

— Аккуратнейшим образом развесил портреты всех вождей...

— И МЕНЯ ИСКЛЮЧИЛИ ИЗ ПАРТИИ! ГДЕ ЖЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ? ГДЕ? — КРИ-

— Читать вообще ничего не читал...

— Если и пил, — то не при людях, а в одиночку...

(Смотри рисунок на следующей странице вверх)

(Смотри рисунок на предыдущей странице внизу).

... чал бывший коммунист Огурчиков за обедом у своего тестя лишенца Крупичатого.

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩИМ РЕЦЕНЗЕНТАМ

(Популярное руководство)

ВСТУПЛЕНИЕ

КРИТИКОВ на земном шаре немного меньше, чем лошадей, и гораздо больше, чем писателей, артистов, художников и музыкантов.

Справедливость требует отметить, что если количество лошадей, вытесняемых автотранспортом, постепенно уменьшается, то на количество критиков автотранспорт столь благотворного влияния не оказывает.

Наоборот, находятся даже товарищи, которые прекрасно совмещают обязанности критика по вопросам искусства с состоянием в авто-авторитетах (т.е. авторитетных критиках автомобильных марок).

Если до Октября в критике записывались только неудачники, бросившие театр, кисть или тромбон, то сейчас положение сильно изменилось.

Сейчас в критике поступают все вообще неудачники, проф, кооп, хоз, нарпит и т. д. и т. д. Попадают среди них даже специалисты по кирпичу, фотографии-любители, а также лица без определенных занятий...

Как раз на этих товарищей и граждан и рассчитано наше руководство.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСКУССТВА И МУЗЫКА

Начинаем мы с самого трудного. Для того, чтобы писать по этим вопросам, нужно все же кое-что знать.

Нельзя, например, критикуя статую лишенца Венеры (бывшей богини), называть скульптора хал-

турщиком только за то, что он забыл приделать руки означенной гражданке. За такие мысли даже кроткие совчитатели могут при личном свидании обломать автору и руки и ноги.

Музкритику, в свою очередь, не следует делать следующих предосудительных вещей:

1) верить на слово объяснителям музыкальных номеров по радио, 2) писать, что оркестр звучал блестяще в тот вечер, когда оркестр проводил итальянскую забавотку и играл тише мышиного писка, и 3) ругать Персимфанс.

Все остальное не так уже страшно и может быть прощено начинающему критику.

ТЕАТР

Для того, чтобы писать театральные рецензии, ничего вообще знать не нужно.

Покупаются просто за пятак номер «Известий» (для экономии можно купить за три копейки «Рабочую Газету») и выясняется: 1) где идет премьеры, 2) кто автор—пролетписатель или попутчик (левоправый или праволевый) и 3) театр, в котором идет премьеры.

В зависимости от этих трех факторов и оформляется рецензия.

Предположим, что автор—праволевый попутчик, но пьеса идет в МХАТе. Тогда следует в рецензии выругать пьесу, но отметить мастерство первоклассного художественного коллектива, в сравнении с которым социальные замыслы автора оказались принижеными.

Бывает также, что автор—пролетписатель и его пьеса идет случайно не в театре МГСПС. В этом случае следует похвалить пьесу, но отметить, что режиссерское оформление оказалось значительно принижено социальными замыслами автора.

Если пьеса идет в театре МГСПС или в Пролеткульте и написана она пролетписателем, то ругать рекомендуется только художника спектакля или беспорядки в гардеробе при выдаче калаш.

Есть, впрочем, еще более легкий способ писать рецензии. Нужно взять «Правду», посмотреть рецензию и написать в «Известия» все то же самое, только как раз наоборот.

В заключение приводим очень полезную для начинающих рецензентов таблицу, пользуясь которой легко можно найти выдержанную линию поведения:

РУГАТЬ БЕЗУСЛОВНО:	РУГАТЬ И ХВАЛИТЬ ЧЕРЕЗ СПЕКТАКЛЬ:	ХВАЛИТЬ БЕЗУСЛОВНО:
Большой театр. Оперетту. Мюзик-Холл. Театр Мейерхольда.	Камерный. Театр Сатиры. 2-й МХАТ.	Малый театр. Театр МГСПС. Пролеткульт. Театр Дома печати. Театр Мейерхольда.

Театр Мейерхольда вставлен одновременно в две графы: «ругать безусловно» и «хвалить безусловно», потому что спокойно говорить об этом театре, за исключением «Клопа», не принято. Хвалите или ругайте. Ваше частное дело!

И. Амский.

БУРЯ В ВЕДРЕ ВОДЫ

ГОВОРЯТ, что бури в стакане воды не бывает. Возможно. Но в городе Слободском, Вятской губернии, грянул настоящий шторм в ведре коммунальной воды. В гороскопе не продавали «водяных марок». Жаждающая гражданка Вершинина преступно налила ведро воды из водопроводной будки и была застигнута на месте преступления карающей рукой козлова. Ее привлекли к суду. В качестве вещественного доказательства было взято ведро с водой и в день суда торжественно выставлено на трибуне. Защитники и обвинители, обрадованные редким процессом, громили друг друга штудиями речей и пиди... вещественное доказательство. К концу процесса не осталось ни капли воды.

Жаль, очень жаль! Нужно было и истцов и судей окатить холодной водой.

ПРИЕМ РИСУНКОВ НА КОНКУРС ЗАКОНЧЕН

«ЛУЧШЕ ПОЗДНО»

ВСЕМ знакома анекдотическая старушка, опоздавшая на последний поезд. Ачинское горно «Труженики» идет по старушкиным стопам.

Целую зиму рабочие добивались кредита на зимнюю одежду. Осажденное горно героически отбивалось бумажками и отказами.

Наконец, под благотворным действием весеннего солнца оно растаяло и в АПРЕЛЕ МЕСЯЦЕ разрешило кредит на шубы, валенки, зимние головные уборы и т. д.

— Пусть хоть летом погретятся! Добродушные правленцы предлагают товар, ненужный им самим.

Взглянут их пайщики и так, а головные уборы... Извините — одевать не на что!

КРЕДИТ ПО ЧИНУ

ТОВ. ПРЕД. ЦРК при Окуловской бумфабрике, будьте добры, дайте мне коопкредит.

— А как ваша фамилия?

— Кокин-Тарасов.

— Можно. С коопприветом-с. Берите на семьсот рублей. Только, что это у вас такая фамилия вдвойне ответственная. Не будете ли вы...

— Нет, я рабочий Окуловской фабрики.

— Тогда получите 200 граммов хлеба в кредит и убирайтесь. А я-то думал, что родственник Тарасова—зава фабзавучем, и Кокина—отсека партячейки. Они мне семьсот рублей должны по лавочному кредиту. А рабочих мы вообще не кредитруем-с!—вскричал пред Окуловского ЦРК с коопгневом.

БЕРЕЖЕНОГО БОГ БЕРЕЖЕТ

СТРОИТЬ, так строить! — решил облик области Коми и торжественно заложил фундамент консервного завода.

Инженеры и техники закружились над постройкой. По смете предполагалось затратить 152.500 рублей, но постройка уже вскочила в 342.500 рублей, и конца ей не видать:

Конечно, суд... Конечно, каленым железом!.. Но вот беда — на судебные издержки нужно истратить 70 рублей. В порыве экономии облик пишет рецензительную бумажку:

«Денег нет на такие надобности». Так и остались преступники безнаказанными...

Вряд ли, однако, это можно объяснить одной экономией. Председатель облика рассуждал просто:

— Свяжись с судом, того и гляди сам попадешь на скамью подсудимых. Осторожность, знаете, не мешает!

ПРИЕМ РИСУНКОВ НА КОНКУРС ЗАКОНЧЕН

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

(Рассказ извозчика)

Я ДВАДЦАТЬ осмой год извозом занимаюсь, три пролетки из ездил. И прямо скажу — скоро мы все изнистожимся. Потому — развязки нам теперь нету никакой.

Прежде, как сказать... прежде мы жили самостоятельно. Никто нам не мешал, ни трамваи, ни таксы, ни автобусы. А главное, что седок был настоящий. Обругает — заплотит, в морду даст — заплотит, за все заплотит. А нынче и бить не бьют и платить не хотят. Разговор «на вы», а гривенника жалко.

Неподходящий, одним словом, седок пошел, мусорный. За рублевку норовит скрозь весь город проехать, да чтобы рысью и с кондидо-бером. Да еще норовит из тебя всю душу вымотать. Изволь его разговорами занимать, рассказывай ему про текущую деревенскую политику. Ему, видишь ли, и доехать надо и по пути лицом к деревне обратиться. И все за ту же цену.

А про деревню с седоком разговаривать — это нет чего хуже. Потому — не знаешь ты, что он за человек и чего ему от тебя хочется. Иной раз в такту попадешь — и, смотришь, двугреш на чайшко заработаешь. А не повезет — так седок от разговору до того расстроится, до того разгорячится, что и заплатить даже забудет. Я одному пробовал напомнить, так он меня антисемитом обругал и за границу грозился выслать. Вот какие седоки бывают.

Ну я, слава богу, теперь насобачился. Я теперь сам, первый разговора не начинаю, а смотрю, кому что от меня надо. И потом уже развожу бобы наверняка.

Тут недавно у меня такой хороший случай вышел. Посадил я на Ильинке полного такого, самостоятельного седока. Одет чисто, на лице румянец написан и толстый портфель подмышкой.

Только тронулись — он сразу и спрашивает:

— Ну, как у вас в деревне с налогами?

Я — молчу, в роде не слышу. Он дальше спрашивает:

— Трудно, небойсь, приходится? В кулаки-то не попал?

Тут я сразу начал линию его определять. И говорю:

— Кулаков, мол, у нас нет и не было отродясь. Все, мол, их выдумывают.

Вижу — попал в точку. Седок мой: «Так, так, — говорит, — это верно». И книжечку записную достал. Я этих книжечек, как огня, боюсь, но тут вижу: седок на номер не глядит и, наоборот, приятно мне улыбается.

— Так, говоришь, с налогами-то туго приходится?

— Чего же, говорю, туже! Можно сказать — прямо задушили этими налогами!

Он сейчас в книжечке: чирк-чирк. И дальше разговор ведет:

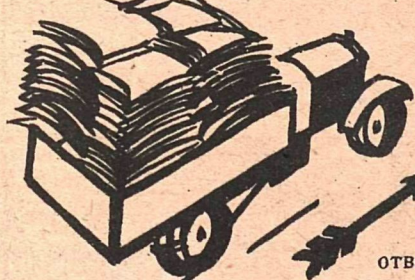
— А как, — говорит, — у вас с посевам?

Расширяют или сокращают?

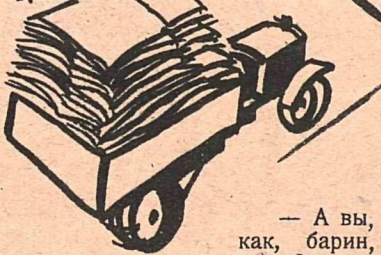
Что тут ему ответить? Сказать правду, — глядишь, обидится. Сказать — сокращают, — опять промахнуться можно. Кто же его знает, что ему в книжку записать хочется?

Ну, я все-таки схитрил. Засмеялся легонечко и говорю:

АНКЕТЫ

ЧИРКУЛЯРЫ

ЧИРКУЛЯРЫ

— А вы, как, барин, думаете?
— Да думаю, — говорит, — что сокращают у вас посев. Потому, — говорит, — по моим расчетам, расширять вам нельзя.

У меня как камень от души отвалился:

— Истинная ваша правда! И до чего, — говорю, — вы хорошо наши деревенские дела знаете. Посевы у нас действительно сокращают. И скота стало меньше, и хозяйство растить нам не дают. И скоро мы совсем изнистожимся.

И пошел я ему представлять Аноху-блинника:

— Ташут мол, в колхозы насильно. Толку, мол, от колхозов — нет ни эстолько. И идут туда одни пьяницы да лодыри.

Вижу — заслужил я ему прямо как надо. И верно. Стал он расплываться — рублевку цельную накиннул:

— Я, — говорю, — о вас, крестьянах, цельный день думаю, даже когда пью и кушаю.

Я, конечно, шапку снял, а сам думаю:

«Если бы ты мне не целковый, а трешницу подарил, — я бы тебе еще и не такого рассказал: как я самого митрополита в веселое место возил, и как барышню красть помогал, и как полковника в пролубь завез... Двадцать осмой год ездю... Есть, что вспомнить!»

Ну, все-таки и целковый мне ко двору пришелся. Теперь целковым-то не бросаются. Теперь норовят с тебя урвать, а если кто и прибавит — так не задаром, а за сочувствие.

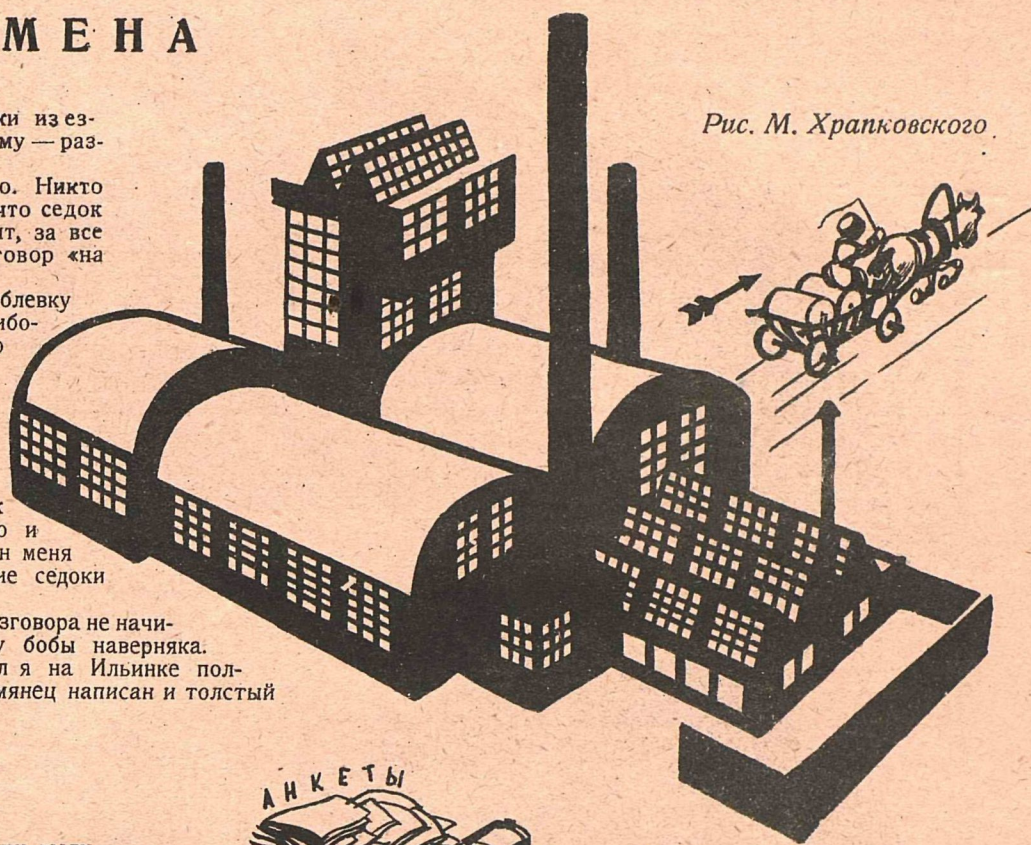
Везешь, скажем, гражданина, — а у его жена ушла. Ну, совершишь ему, что и у тебя, мол, тоже случай такой, — посочувствуешь. Смотришь — полтинник наберит. А целковый... это прямо выдающийся случай, чтобы тверезый человек целковый прибавил. Я потому и рассказывал.

А в общем, трудно теперь заниматься извозным промыслом. Балов не делают, именины справлять остерегаются, винные лавки — закрывают, под праздник водкой не торгуют.

А овес-то нынче знаете почему?

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. М. Храпковского

О БУМАЖНОМ КРИЗИСЕ.

В сущности, задача проста: добиться, чтобы бумажные предприятия получали меньше бумаги и выпускали больше бумаги.

СЕМЬ НЯНЕК

Первым пришел Азгостехстрой.

— Разойдись, товарищи, прядельно-ткацкую фабрику будем строить. Прошу не мешать. Когда готова будет, сам позову.

Товарищи разошлись. Азгостехстрой засучил рукава и принялся за дело. Работал долго и упорно. Не останавливаясь ни перед какими затратами. Возвел стены, выложил полы и приладил крышу.

— Готово, — сказал он, высоко подняв голову. — Пожалуйте, кто интересуется. Честь имею кланяться.

Заинтересовался Азгостехстрой. Пришел, осмотрел постройку, проверил и наморщил лоб.

— Полы неправильно выложены. Двери не на месте сделаны. Не годится так. Где Азгостехстрой? Пусть переделает.

Вернулся Азгостехстрой. Засучил рукава и приступил к делу. Работал долго и упорно. Переделал все, что надо было.

— Теперь все. Пожалуйте. Честь имею... Не успел выйти, Электрострой тут как тут. Обошел помещение, приоткрылся, проверил и руками развел:

— А канава для кабеля где же? Или мы без электрической проводки работать будем? Позвать сюда Азгостехстрой. Пусть переделает.

Позвали. Пришел Азгостехстрой. Засучил рукава. Пробил стены в нескольких местах. Провел канаву. И самодовольно улыбнулся.

— Кончено. Желаем вам всего хорошего. Честь имею... Виноват, — перебил его МТЦР, — задержитесь, уважаемый. Мне воздуховоды нужны. Наверху и под землей. Будьте любезны пробить стены, потолки и фундамент. Простите, что я вас задерживаю.

— Ничего, мы к этому привыкли, — мягко ответил Азгостехстрой. — Не извольте беспокоиться. Сделаем.

Засучил рукава. Пробил стены, потолки и фундамент. Работал долго и упорно. Провел воздуховоды.

— Теперь совсем готово. Пожалуйте, товарищи. Здорово сделано?

— Здорово, — ответили товарищи, — вот только полы оседают.

— Как так?

— Очень просто. На прошлой неделе вон где были, а теперь, гляди-ка.

— В самом деле. С чего бы это? Должно, неправильно сделаны. Но это, между прочим, пустяки. Мы в крайнем случае железобетонные тумбочки поставим. Чтобы станки крепче держались. А все-таки здорово?

— Еще крыша протекает.

— Крыша — это верно. Протекает, проклятая. А по какой причине протекает? Это, товарищи, понимать надо. Протекает она потому, что мы без замазки стекла вставили. Вместо замазки сукно подложили. Ну, оно, ясное дело, воду и выпитывает. Да вы не беспокойтесь. Мы это переделаем. Сукно выбросим. Замазку пустим в ход. А здорово все-таки?

— Что и говорить.

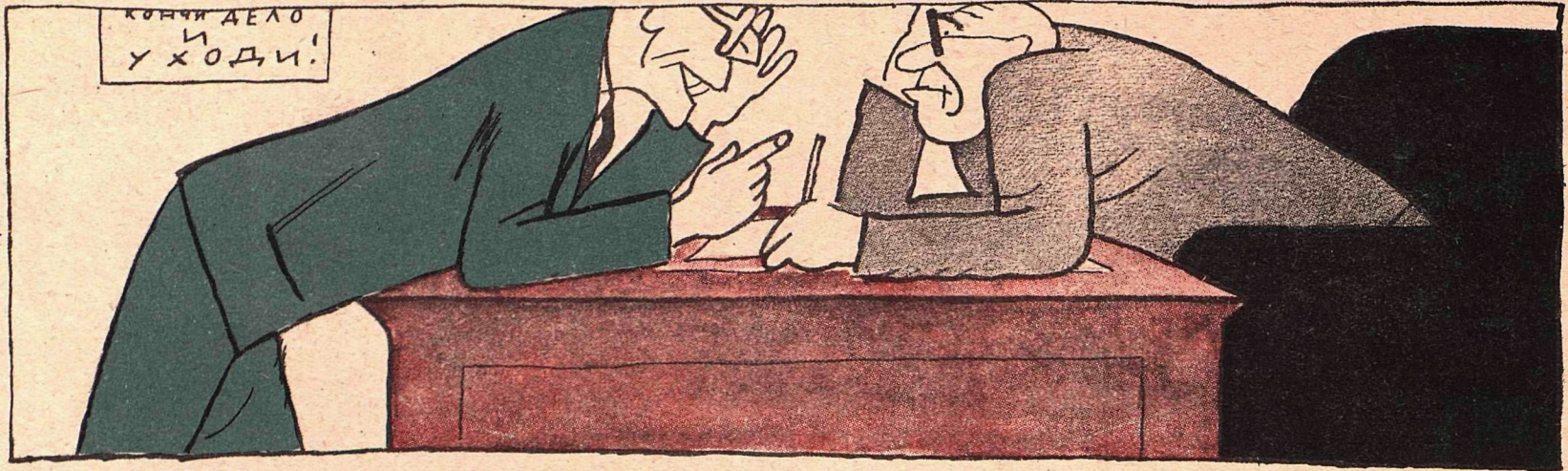
— То-то же и оно. Я про то и говорю. Здорово сделано.

На фабрике радовались и аплодировали. Оркестр играл «Интернационал» и туш. Свободные от работы люди кричали «да здравствует» и «ура».

Азгостехстрой раскланивался и улыбался. Началось торжество.

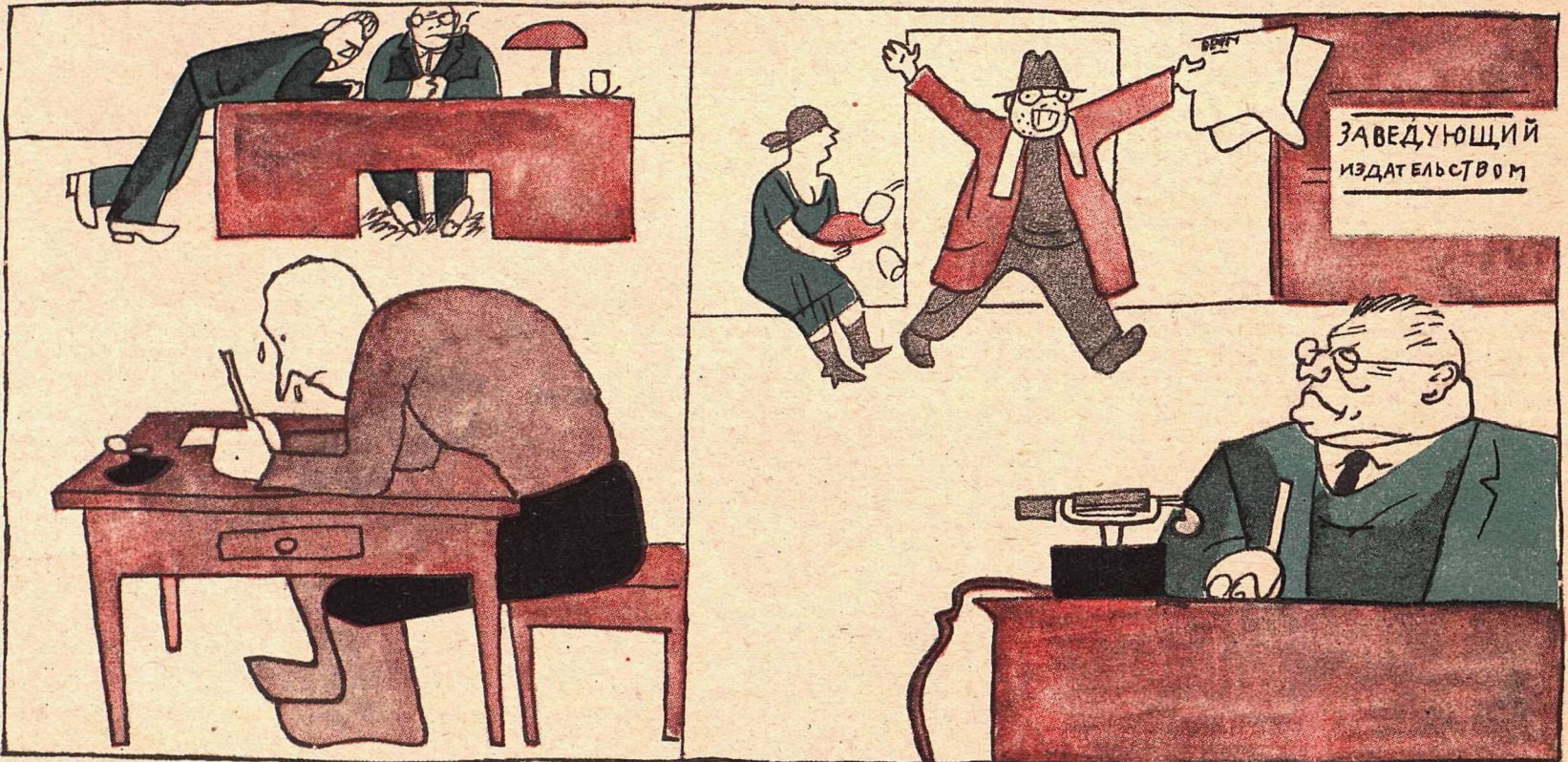
Сообщаем, между прочим, адрес для поздравительных телеграмм: Азербайджан, Ганджа. Прядельно-ткацкая фабрика.

Ал. Яковлев.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

— А я придумал, как нам избавиться от этого рабкора. Надо его сделать выдвинцем!

ЗАВИСТЬ

Выдвинец:—Счастливец наш заведующий... По-сылают его к станку...

ТОЖЕ ВЫДВИЖЕНЕЦ

— Скорей! Немедленно! Сейчас же! Готовьте второе издание моей книги: ее в газете назвали порнографической!

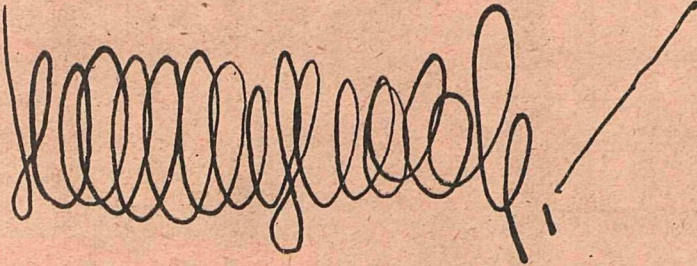
ГЛЯДЯ НА ЛЬВОВ

— Подумаешь, храбрец... Ко львам в клетку входит... Ты бы вот выдвинцем к нам в наркомат вошел — вот это да.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

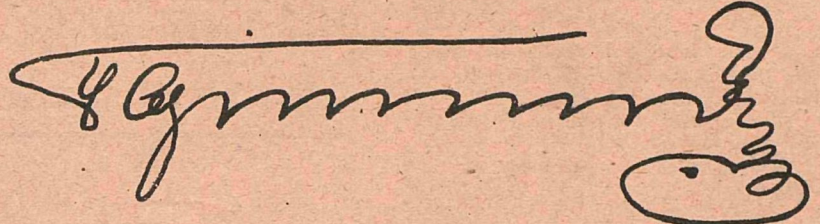
МОЧАЛОВ — председатель рабочкома Сормовской жилищкооперации.

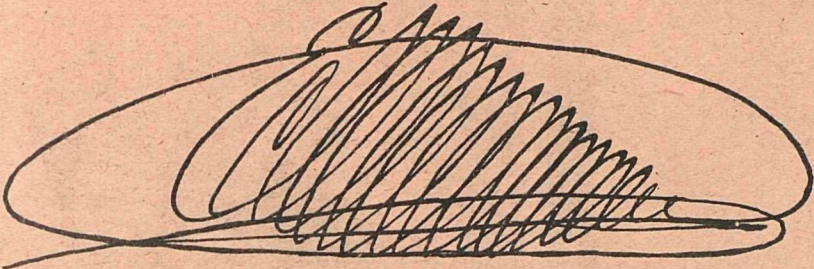
КОВАЛЕНКО — председатель комиссии связи Благовещенского кав. погранотряда ГПУ.

НА ОЧЕРЕДИ:

Центральный фарфоро-фарфоровый трест. Село Красавино, С.-Двинской губернии. Армавирский Коммунальный банк.	Тюменская база Уралохотсоюза. Информационный отдел Н.-Волжского крайисполкома.

АРТЮШКИН — счетовод расчетного стола инструм.-механического завода ЮМТА в Таганроге.

МАЛКИН — кассир Прилукского окружного кредитсоюза.

МАЛОШИЙЧЕНКО — зам. начальника пожарной охраны треста Грознефти.

НАГАР И КОПОТЬ

На рудника: Укрсолетреста для того, чтобы получить одну свечу или гвоздик, нужно написать три требования. Такие требования по-украински называются «вимогой». По-русски их можно назвать вымогательством терпения.

Рабочие малмыжского лесозавода «Большевик» устроили воскресник в помощь погорельцам соседней деревни. А помощник директора Голубев, коммунист, в это время ушел на охоту. Не даром говорят — охота пуше неволи. До работы Голубев, видать, совсем не охотник!

Хозяйственники фабрики «Пролетарий», Новгородского округа, затратили 13 тысяч рублей на

постройку глиномялки. При установке оказалось, что она никуда не годится... Какая же это мялка, если ею даже нельзя намать бока безголовым строителям?

На Верхне-Уфалейском заводе никогда не найдешь председателя комиссии по охране труда, — вечно пьян. Работницы снарядили к нему делегацию на дом и обнаружили его... спрятавшимся под кроватью. Место вполне достойное.

Предлагаем оградить его стеклянной витриной и оставить под кроватью для массового созерцания изумленных зрителей.

По крайней мере рабкоры не будут спрашивать: — Охрана труда, где ты?

Для сбора железного лома в Щербиновку, на Донбассе, приехал агент Рудметаллторга Иванов.

В погоне за ломом он заставил рабочих сломать нужный для ремонта подвесной полок и срубить с него рельсы.

Не о нем ли писал еще старик Крылов: «Услужливый агент опаснее врага»...

Администрация электростанции ГЭТ доверила подписывать пропуски на вывоз продукции с завода пьянице Бутову. С пьяных глаз он даже не разбирает, что подписывает. Возможны злоупотребления.

РЕЗОЛЮЦИЯ „КРОКОДИЛА“:

Если человек пропускает по бутылке ежедневно, то это совсем не значит, что ему можно доверить пропуски.

Издательство „Рабочая Газета“ — Москва, Тверская, 3.

Редакторы: Н. К. Иванов-Грамен, Феликс Кон, Л. Межеричер.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ:

!!! ВЫХОДИТ НОВОСТЬ 1929 г. !!!
Проф. В. М. Экземплярский. — ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ, цена 2 р. 40 к.

КЛЕЕНОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
линолеум, прорезин. тканей и как сделать непроницаемыми и несгораем. ткани, бумагу, кожу, дерево и пр. 128 стр., с рис. Сост. Бильченко. Ц. 1 р. 50 к.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ
96 стр. 61 рис. 5 таблиц. Сост. Демур. Цена 1 рубль.

ВЕШУТНОВ. — Столярные инструменты, материалы и приемы работ. 110 стр. 241 рис. 28 г. Ц. 1 р. 75 к. **ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВ.** Выделка посуды. Ц. 75 к. **БОЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.** Выделка бочек и др. 75 к. **МАСЛОБОЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.** Ц. 85 к. **СМОЛОКУРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.** Ц. 60 к. **САПОГО-ВАЛЯЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО** для кустарей. 208 стр., с рис. 1929 г. Сост. Вязовов и др. **ШОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.** Сост. Петров и Бебешин. 1928 г. Ц. 1 р. 75 к. **МЕХОВОЕ ПРОИЗВ.** Сост. Булгаков. 1928 г. Ц. 2 р. **КОЖЕВНИК-СКОРНЯК.** Выделка шкур, овец и кожи. Ц. 75 к. **ТИТОВ. — КАРТОНАЖНОЕ ДЕЛО.** С рис. 28 г. Ц. 40 к.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. С атлас. в краск. на 73 табл. Сост. Комаров, в переп. Цена 2 руб. 50 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ бокс, борьба, джудо, джитсу, гребля, плавание и др. Сост. Коронковский. 536 стр. Ц. 2 р. 50 к.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. наложен. платеж. книжный магазин „НАУКА И ЖИЗНЬ“. С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 41к. Фирма сущ. с 1905 г. На ответ и за книги можно мелкими почт. марками.

КАК БЫТЬ КРАСИВЫМ !!!

КОСМЕТИКА Уход за кожей и волосами, окраска, массаж, маникюр и рецепты дом. пригот. разл. парфюм. и косм. средств. Сост. Александровский. 29 г. 248 стр. 2р.

ГРЮНБЕРГ. Лечебник домашних животных. С рецепт. лекарств. Ц. 1 р.

ФИЗИКА В РАЗВЛЕЧЕНИЯХ 135 опытов, с 186 рис. Составил Мирлес. 29 г. Ц. 1 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ сост. Кнейпи. Испыт. в теч. 40 лет. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

КАК ПИСАТЬ СТИХИ, СТАТЬИ И РАССКАЗЫ Сост. проф. ШЕНГЕЛИ. 29 г. Ц. 90 к.

САТИРА И ЮМОР ВЕСЕЛЫЙ СБОРНИК 339 стр. 28 г. Сережников. Ц. 2 р.

ПРАВИЛЬНО! ПИСАТЬ КРАСИВО! СКОРО! научитесь, приобретя САМОУЧИТЕЛЬ каллиграфии. Состав. ВОЛЧЕНКО. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

100 ОБРАЗЦОВ ШРИФТА для чертежей, планов, диаграмм, живописи, рекламы, плакатов. Сост. ЕГОРОВ. 27 г. Ц. 1 р. 80 к.

СЛОВАРЬ политическ. иностран. технических и др. терминов под ред. Острцова. Ц. 1 р.

ФОТОРЕЦЕПТУРА — СПРАВОЧНИК Сост. Евдокимов. Ц. 2 р. 50 к.

Поваренная книга для хозяек ХОЗЯЙКА-КУЛИНАРКА Составил Р У Д Ъ 29 г. 469 стр. Ц. 3 р. 50 к.

ПОРТНОВСКОЕ ДЕЛО ЛЕГКО ИЗУЧИТЬ ПО САМОУЧИТЕЛЮ КРОЙКИ МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ С. ЛАТАНУС
Цена с пересылкой 2 р. Москва, ул. Герцена, 15/7. Книжный склад „КНИГОСБЫТ“ М. Ивасенко и Ко

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Проф. Г. ВАН-ЛУН. Капитальн. труд знаменит. ученого, разошелся в Америке в колич. 1.000.000 экз. Ц. 2 т. 4 р. в роск перепл. 5 р. 50 к. Москва. Политехнический Музей, 110/13. Кооп. т-во «Культура и Знание».

УЧЕБНИК ГИПНОТИЗМА
ВНУШЕНИЕ И ЕГО ТЕХНИКА. Под ред. проф. В. Гиляровского. Цена с пересылкой 1 руб. 40 коп. Книжный склад „КНИГОСБЫТ“ М. Ивасенко и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/7.

Не требуется знания нот. Новый общ. самоучитель **ДЛЯ ГИТАРЫ** мандолины и балалайки, с нов. песнями, романсами и проч., высылается за 2 р. 50 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ (двухр.) такой же самоуч. с 30 муз.к. ЛЕЖ высыл. за 2 р. 25 к. Адр.: Москва, Политехнич. Музей, 110/13. Кооп. т-во «Культура и Знание».

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ
СТОЛЯРНОЕ И МЕБЕЛЬНОЕ ремесло
по самоучит. инженера Н. Песочного. Устройство окон, дверей, полов, лестниц, скамеек, стульев, кресел, диванов, столов, шкафов, буфетов, этажерок, комодов, сундуков, кроватей, вешалок, умывальников, мебели нового стиля и мн. др. В книге 406 пояснительных рисунков. Цена в переплет. с пересылк. 3 р. 90 к. Книжн. склад „КНИГОСБЫТ“ М. Ивасенко и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/7.

ХОЧЕШЬ ВЬУЧИТЬСЯ ПРАВИЛЬНО И МУЗЫКАЛЬНО ИГРАТЬ НА ГАРМОНИКЕ
приобретай заочн. школы-самоуч. автор. Н. С. и М. Н. ГЕРАСИМОВЫХ. Школы для хром. гарм. «БАЯН» мал. трудн.—3 р. 85 к., больш. трудн.—10 р. обе школы вместе—12 р. 50 к. Альбомы №№ 1, 2, 3 и 4 по 2 р. 80 к. кажд., также имеются и отдельные пьесы. САМОУЧИТЕЛИ для 2-рядной венск. ГАРМОНИИ по цифр. сист. Ц. 2 р. 50 к. Самоучитель по нотно-цифр. сист. Цена 3 р. 25 к. Такой же сист. альбомы №№ 1, 2, 3, 4 и 5 по 2 р. 75 к. НОВОСТИ! Самоуч. для 2-рядн. хром. гармон. по цифр. сист. Ц. 2 р. 75 к. Цены увяз. с перес. Задаток обязат., можно мелк. почт. марк. или полностью. Адрес: Москва, 10, Глухарев пер., 3, кв. 11/Р., ГЕРАСИМОВУ. Просп. самоуч. и отд. пьес выс. за 10-к. марку

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК ВСЕМ ИЗУЧИВШИМ ПО САМОУЧИТЕЛЮ ПОЛНЫЙ КУРС
КРОЙКИ И ШИТЬЯ
женских, детских верхних вещей и платьев. Мужского, женского и детского белья. В книге 360 стр., черт и выкр. Цена с пересылкой 3 р. 35 к. Кн. скл. „КНИГОСБЫТ“, М. Ивасенко и Ко. Москва, ул. Герцена, 15/7.

Рис. М. Черемных

НА КОНЧИКЕ ПЕРА**ПЕРПЕТУУМ МОБИЛЕ *)**

1.

Сняли зава. (Знать, за дело).
Сослуживцы, как один, провожали
всем отделом. Речи. Тосты. Реки вин...
По червя собравши с рыла («уезжай
скорей отсель»), масса заву подарила
крокодиловый портфель.

2.

Прибыл новый, полный жара. Встречи.
Речи: «даль светла». Впрочем, скоро
стала старой эта новая метла.
Новый был недолговечен. (Ах, судьба,
как карусель).
Снова тосты. Снова речи. И — са-
фьяновый портфель.

3.

Исхудавши, как миноги, и доходы
увяжав, ждут сотрудники в тревоге:
долго ль будет новый зав?
И практичных ради целей (самодея-
тельность масс!) оптом дюжину порт-
фельей закупили про запас.

Гулик.

*) Машина непрерывного действия — вечный
двигатель.

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ЗАДАЧНИК

В некоторых учебниках пе-
чатается глупости, над ко-
торыми смеются ребята. Так,
например, в одном задачнике
сказано, что «плуг дешевле
бороны».

(«Учительская Газета»)

ЗАДАЧА ПЕРВАЯ

Зима. Крестьянин, торжествуя,
На луг идет косить пшено.
Он косит в день одну шестую,
Вот это, дети, нам дано.
Ответить нужно на вопросик:
За месяц сколько он накосит?

ЗАДАЧА ВТОРАЯ

Известно, что петух за сутки
Два литра молока дает...
Учтите, дети, в полминутки
Удой за високосный год!

ЗАДАЧА ТРЕТЬЯ

На стройку моста через ров
Потребно сорок пять быков...
Какое, вычислите, стадо
На три десятых моста надо?

ОТВЕТЫ

Ответов нет пока, детишки...
Но все-таки придет пора:
За безответственные книжки
Ответ дадут редактора!

В. Гранов.

СПОКОЙНЫЙ НАРОД

— Граждане! Спасайте!! Она падает!!!

ПРОГУЛЬЩИКИ: — А пусть ее падает. Чай, это не человек, а трудовая дисциплина.